

Жур.
П 60

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

Вх. гос. арх.
5.08.77г.

ПОРУБОВ Николай Иванович

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Специальность № 12.00.09. Криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

1/199

5529

Москва — 1977

Вх 31 ДСА 77

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

код экземпляра

126998



Для служебного пользования

Экз. № 58

ПОРУБОВ Николай Иванович

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

код экземпляра

42890



Специальность № 12.00.09. Криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Українська юридична академія
ФУНДАМЕНТАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

Москва — 1977

Работа выполнена на кафедре криминалистики и специальной техники Минской высшей школы МВД СССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **А. Н. Васильев**,
доктор юридических наук, профессор **В. Е. Коновалова**,
доктор юридических наук **А. М. Ларин**.

Ведущее предприятие — Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР.

Защита состоится « *30* *сентября* . . . 1977 г. на заседании специализированного Совета Д-582/2 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института. Автореферат разослан « *21* *июня* . . . 1977 г.

Ученый секретарь специализированного Совета Д-582/2
кандидат юридических наук

Л. Н. Викторова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование выбора темы исследования. В условиях развернутого строительства коммунистического общества все более нетерпимыми становятся любые антиобщественные проявления. «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности», — говорится в Программе КПСС¹. На необходимость укрепления правопорядка в стране, совершенствование деятельности правоохранительных органов, постоянное повышение эффективности их работы было обращено внимание на XXV съезде КПСС². Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь ленинскими идеями об укреплении социалистической законности, охране интересов советского общества и прав граждан, проявляют постоянное внимание к совершенствованию деятельности правоохранительных органов, что нашло свое воплощение и в проекте новой Конституции СССР.

Вопросы совершенствования производства дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства имеют исключительно важное значение в решении программного требования нашей партии по искоренению правонарушений, ликвидации преступности и устранению причин, ее порождающих. В принципиально важных документах партийных и государственных органов неоднократно обращалось внимание на необходимость расширения научно-исследовательской работы в области права, изучения и разработки мер по предотвращению и ликвидации преступности, укреплению законности и правопорядка в стране. Для достижения эффективности борьба с преступностью должна вестись на научной основе при широком использовании наиболее действенных форм и методов в работе органов дознания и предварительного следствия.

Раскрытие и предотвращение преступлений, изобличение виновных, возмещение вреда, причиненного преступлением, определяется

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 3, М., 1962, с. 307.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 82.

тём, насколько научно обоснованно, тактически грамотно и в соответствии с уголовно-процессуальным законом проведено расследование. Успех в борьбе с преступностью во многом определяется умелым проведением следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос.

Допрос — процессуальное средство получения и проверки доказательств. С его помощью получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела. Кроме того, допрос является тем следственным действием, с помощью которого следователь и суд чаще всего устанавливают мотивы и цели преступления, условия, которые ему способствовали. Допрос — это действенное средство воспитательного воздействия на допрашиваемого.

Допрос — самое распространенное следственное и судебное действие. Практически нет уголовных дел, при расследовании которых следователь и суд не прибегали бы к допросу свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Установлено, что более четверти рабочего времени, выделяемого для проведения процессуальных следственных действий, следователи тратят на производство допросов и лишь 4% — на проведение всех других следственных действий¹.

По своему характеру допрос — действие многоплановое, сложное. Оно имеет процессуальный, криминалистический, организационный, психологический и этический аспекты и является «пробирным камнем» (Г. Гросс) работы следователя. Сложность допроса заключается в кажущейся его простоте. Квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей. Допрос — это искусство, требующее высокого мастерства и способностей.

В допросе широко используются криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика. И возросший в последнее время со стороны научных работников интерес к проблеме допроса в советском уголовном судопроизводстве вполне закономерен. Только за последние годы по этому вопросу изданы монографические исследования А. Н. Васильева, Г. Г. Доспулова, Л. М. Карнеевой, А. Б. Соловьева, Р. Д. Рахунова, М. Л. Якуб и целого ряда других авторов. И все же теоретические и практические проблемы допроса еще далеко не исчерпаны. Бурное разви-

¹ См.: А. И. Михайлов. Следственная тактика и вопросы научной организации труда следователя. Тезисы докладов научной конференции «Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики». (Свердловск, сентябрь 1970 г.), М., 1970, с. 21; Г. Ф. Горский. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. Воронеж, 1970, с. 108.

тие судебной психологии, логики следствия, правовой кибернетики, социологии и криминалистики постоянно ставит на повестку дня задачу использования достижений этих наук в процессе производства следственных действий вообще и допроса — в частности. Однако эта тема не была предметом специального диссертационного исследования, которое бы широко охватило ее основные аспекты.

Цели и задачи исследования. В связи с систематизацией уголовного-процессуального законодательства, совершенствованием криминалистических средств и методов борьбы с преступностью, постоянно развивающейся практикой органов дознания и предварительного следствия ощущается необходимость в криминалистическом исследовании допроса с учетом новых научных данных и на более высоком уровне, на что справедливо обращалось внимание в юридической литературе¹.

Основная задача диссертации — разработать на базе комплексного обобщения следственной и оперативно-розыскной практики при широком использовании данных наук уголовного процесса, криминалистики, психологии, логики, теории информации, этики, социологии и педагогики криминалистическую теорию допроса, положения которой были бы приняты на вооружение органами дознания и предварительного следствия. Выполнение этой задачи и предопределило направление настоящей работы, ее структуру и круг исследуемых в ней вопросов.

Используя новейшие данные общественных и естественных наук, автор рассматривает допрос комплексно: как средство доказывания и процесс получения показаний — с точки зрения уголовного процесса и криминалистики; как процесс специфического общения — с точки зрения психологии; как процесс получения информации, имеющей значение для дела, — с позиции науки кибернетики и, наконец, как социальное явление, имеющее этический и воспитательный аспекты. Это комплексное исследование проблемы позволило создать криминалистическое учение о допросе.

Методика исследования. Методологической основой диссертации явились труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, материалы и решения съездов КПСС, ее Программа, постановления Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства. В процессе работы проанализировано уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик, постановления пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и БССР, ведомственные акты и директивные указания МВД СССР и Генерального прокурора СССР, касающиеся проблемы допроса. При обработке собранного материала и написании диссертации были использованы труды со-

¹ См.: Л. А. С о я-С е р к о. Некоторые вопросы тактики допроса в свете нового законодательства. «Вопросы криминалистики». М., 1964, № 12, с. 208.

ветских ученых, русская дореволюционная правовая литература и работы зарубежных авторов.

В основу методологии исследования положено требование XXV съезда партии о необходимости усиления взаимосвязи общественных и естественных наук. Подход к анализу социальных явлений с позиции одной науки чреват односторонностью, и в силу этого нередко не удается вскрыть сущность того или иного явления. Так, например, достаточно хорошо известны работы по допросу сугубо процессуального плана. И несмотря на всю значимость этих исследований, они не смогли достаточно полно вскрыть сущность допроса. Диссертант пришел к выводу, что при исследовании столь многоплановой проблемы необходимо использовать различные науки. Если в первом его труде, посвященном допросу, — пособии, вышедшем в 1966 году—была предпринята попытка рассмотреть допрос как процесс специфического психологического общения, то в первом издании монографии (1968 г.) допрос исследуется с точки зрения наук уголовного процесса и криминалистики, а во втором (1973 г.) — на более высоком уровне — в аспекте теории информации. На завершающем этапе, в данном диссертационном исследовании, допрос рассматривается также с точки зрения логики и судебной этики.

В процессе исследований автор обобщил опыт проведения допросов следователями органов внутренних дел и прокуратуры Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Смоленской области, Краснодарского, Ставропольского и Хабаровского краев РСФСР, Харьковской и Ровенской областей Украинской ССР, Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Кокчетавской областей Казахской ССР. Анализ проводился с использованием системно-структурного подхода, посредством интервьюирования, анкетирования, непосредственного наблюдения, изучения уголовных дел, находящихся в следственном производстве, и архивных дел. При этом был также использован личный опыт работы в качестве следователя в органах транспортной милиции на Московской железной дороге.

При подготовке диссертации автор пользовался обширным социологическим материалом. Положения и выводы о профессиональных способностях и морально-волевых качествах следователя, о значении психологического контакта для получения правдивых показаний и установления причин ложных показаний обвиняемых, об оптимальных условиях работы следователя, и, в частности, проведения допроса, об эффективности применения магнитофонной звукозаписи как средства фиксации показаний и ряд других основаны на проведенных социологических исследованиях.

В процессе исследования было изучено около 700 уголовных дел; с помощью слушателей Минской высшей школы МВД СССР,

обучающихся заочно и работающих в органах дознания и предварительного следствия в МВД Белорусской, Латвийской, Литовской союзных республик, Калининградской и Смоленской областях РСФСР, было проанализировано по специально разработанной программе более 1200 протоколов допросов с целью выявления в них типичных ошибок; проанкетировано и проинтервьюировано 820 следователей и 1230 лиц, допрошенных в качестве обвиняемых; произведено 120 записей допроса на магнитную ленту с целью определения оптимального режима и выработки рекомендаций по применению магнитофона для фиксации показаний.

Основная теоретическая направленность исследования. В диссертации сущность допроса раскрывается через комплексное использование различных отраслей знаний. Сформулированы рекомендации по обеспечению законности и нравственных начал допроса; разработана система методов изучения личности допрашиваемого и психологического воздействия в целях трансформирования негативной позиции допрашиваемого в позитивную; дается развернутое истолкование сущности, значения и способов установления психологического контакта следователя с допрашиваемым; излагается тактика допроса применительно к бесконфликтной и конфликтной ситуациям.

В диссертации исследованы проблема использования при допросе информации, полученной оперативно-розыскным путем, высказаны положения относительно природы и структуры задаваемых вопросов и их внушающем воздействии; приведены в единую систему тактические приемы. Значительное место отведено критике психофизиологических методов допроса, применяемых полицией буржуазных государств.

Практический аспект исследования. Данный аспект обусловлен требованием XXV съезда КПСС о необходимости соединения науки с практикой, практического внедрения научных рекомендаций. В связи с этим допрос, как научная проблема, решается не только в теоретическом (создание криминалистического учения о допросе), но и в практическом аспекте, с целью разработки научно обоснованных рекомендаций наиболее эффективного его проведения в типичных следственных ситуациях.

Результаты диссертационного исследования позволили сформулировать ряд существенных рекомендаций, которые могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия. Внимание автора к практической стороне проблемы объясняется в известной мере тем, что практике проведения допросов свойственны определенные недостатки. Еще встречается нарушения уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок допроса. Наблюдаются случаи, когда внешне допрос проводится правильно, с соблюдением всех уголовно-

процессуальных норм, но поставленная цель не достигается, так как с точки зрения криминалистической тактики он проводится неверно. «Допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых производятся в ряде случаев без надлежащей подготовки, без заранее намеченного плана, тактически неправильно и неумело. Как выяснилось, например, при изучении возвращенных на следствие дел об убийствах и изнасилованиях, по 10% этих дел от допрашиваемых были получены в ходе следования новые данные по вопросам, которые ранее совсем не ставились, а по 13% — по тем же вопросам, которые задавались следователем и раньше»¹.

СТРУКТУРА РАБОТЫ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Диссертация состоит из введения, пяти глав и списка использованной литературы, содержащего более 600 источников.

В первой главе «Уголовно-процессуальная и криминалистическая характеристика допроса» допрос рассматривается как способ получения доказательств.

1. Судебное доказывание — одна из специфических форм познания объективной истины, носит информационный характер, опирается в своей основе на ленинскую теорию отражения, в силу которой каждый предмет материального мира является носителем определенной информации².

Информация способствует увеличению нашего знания о предмете, событии и явлении. Она может относиться к фактам прошлого, настоящего и будущего. И поскольку задача судебного доказывания состоит в установлении фактических обстоятельств расследуемого дела, которые, как правило, являются фактами прошлого, то решить эту задачу возможно путем получения информации о расследуемых фактах.

Доказательственное значение информации определяется, с одной стороны, соответствием ее объективной действительности и относимостью к расследуемому делу, с другой — получением информации при помощи одного из перечисленных в законе средств доказывания, т. е. в предусмотренной законом процессуальной форме.

Получение, исследование, фиксация и проверка информации при расследовании преступлений осуществляется посредством проведения следственных действий, экспертных исследований, оперативно-розыскных мероприятий, организационно-подготовительных

¹ Ю. В. Кореневский. Судебная практика и совершенствование предварительного следствия. М., 1974, с. 69.

² См.: В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18, с. 91.

действий следователя. Значительную часть информации следователь получает путем проведения допроса.

Изучение допроса как специфической формы общения с позиции теории информации позволяет более полно передать сущность некоторых элементов допроса, а употребление терминов из области кибернетики дает возможность обозначить всю емкость тех сведений, которые мы получаем при этом. В диссертации использованы термины, принятые в теории информации, издавна известные науке и практике, но отнюдь не возникшие с появлением этой теории. Это, в частности, относится к термину «информация», под которым и ранее понимались сведения, сообщения; к термину «обратная связь», обозначающему ответное воздействие объекта на раздражитель, и т. д. Немецкий философ-марксист Г. Клаус справедливо утверждает: «Там, где мы старые понятия, старое содержание формулируем по-новому, в рамках новой, более широкой теории, мы всегда получаем нечто большее, чем просто новое повторение старого»¹.

Обмен информацией возможен только при общении, взаимодействии. Любое взаимодействие несет информацию. Средств же социально-психологического общения, с помощью которых передается информация — много. Передача информации от ее источника к следователю может происходить как в форме речевого (устного), так и графического (письменного) выражения. Эти формы объективизируются в устную или письменную речь. Однако важнейшим средством общения между людьми (средством передачи информации и психологического воздействия) является речь. Это обстоятельство и обусловило огромную информационную емкость допроса. Такие выразительные средства языка, как интонация, тембр, тон, ритм, громкость голоса, весьма дополняют и обогащают словесное содержание тех фраз, которыми обмениваются общающиеся. В речевом высказывании содержится информация, превышающая ту, которая заключена в соответствующем письменном высказывании. Информация — не только слова, сказанные допрашиваемым. Это — его голос, мимика, внешний вид и манера поведения, порой существенно дополняющие слова.

В силу этого положения в допросе следует различать основную информацию, т. е. касающуюся предмета допроса, и дополнительную, характеризующую психическое состояние допрашиваемого. Информация с одной стороны имеет доказательственное значение, а с другой определяет тактику допроса (тактическая информация). Термин «доказательственная информация», несмотря на возражения некоторых ученых-процессуалистов, в криминалистической литературе приобретает права гражданства.

Таким образом, допрос можно представить как процессуальную

¹ Г. Клаус. Кибернетика и философия. Пер. с немец. М., 1963, с. 29.

форму общения, направленного на получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. В результате между следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом, с одной стороны, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым и экспертом — с другой, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему. Он состоит из четырех этапов: 1) истребование информации от допрашиваемого; 2) передача сведений допрашиваемым следователю; 3) осмысление следователем принятой информации; 4) запечатление, фиксация информации.

Поступление ее от допрашиваемого к допрашивающему — простой идеальный случай прямой передачи информации. Но типичная форма допроса — это взаимный процесс передачи информации от следователя к допрашиваемому и от допрашиваемого — к следователю. Следователь предварительно ставит перед допрашиваемым мыслительную задачу. Получив от следователя вопрос, допрашиваемый осмысливает его и выдает информацию в форме показаний. Сведения, исходящие от следователя, рассчитаны на обратную связь и позволяют следить за тем, как они воспринимаются допрашиваемым, как воздействуют на него.

В допросе, носящем конфликтный характер, одной обратной связи при передаче информации недостаточно: следователь и допрашиваемый стараются предугадать и воспроизвести ход мыслей друг друга. Размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов, называется в психологии рефлексией, а процесс передачи одним из соперников другому оснований для принятия решения носит название рефлексивного управления (В. А. Лефевр, А. Р. Ратинов, И. И. Артамонов). Рефлексивный подход к анализу конфликтной ситуации позволяет следователю предвидеть, какие показания может дать допрашиваемый, и тем самым регулировать собственное поведение. Чтобы направить мыслительный процесс допрашиваемого, надо передать ему информацию, которая служила бы основанием для принятия необходимого следователю решения. Передачу информации при рефлексии можно назвать обратно-возвратной и схематически изобразить следующим образом: от следователя — к допрашиваемому, от допрашиваемого — к следователю, и от следователя — к допрашиваемому в форме новой мыслительной задачи. Успешное проведение допроса зависит от степени осведомленности следователя о допрашиваемом, его способности имитировать ход мыслей и правильно прогнозировать поведение допрашиваемого, предвидеть результат допроса.

Итак, сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Отсюда допрос можно определить как следственное и

судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос — это средство доказывания и процесс получения показаний, а с точки зрения судебной психологии — процесс специфического общения допрашивающего и допрашиваемого. Если для определения допроса использовать данные и терминологию теории информации, то допрос — это процесс получения речевой информации с целью установления фактов, имеющих значение для дела.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и эксперта. Каждый из этих видов имеет свои особенности и присущие ему тактические приемы. Правовые особенности отдельных видов допроса являются объектом исследования уголовного процесса, тактические же приемы разрабатываются криминалистикой на основе изучения и обобщения следственной практики. Эти особенности проявляются при подготовке к допросу, его проведении, оказании помощи в припоминании забытого, в способах изобличения допрашиваемых, не желающих давать правдивые показания, в допросе несовершеннолетних и т. д.

Классифицировать показания можно по различным основаниям деления. Так, по возрастным особенностям субъекта допроса различают показания несовершеннолетнего (малолетнего) и взрослого; по очередности показания могут быть первичными и повторными; по содержанию — основными и дополнительными. Показания по отношению к установлению истины по делу могут быть правдивыми и ложными, достоверными и недостоверными, оговором и самоговором.

В диссертации допрос рассматривается как средство получения полных и объективных показаний от допрашиваемого, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

2. Проведение допроса, как и любого другого следственного действия и всего следствия в целом, должно отвечать требованиям законности. Законность допроса — это, во-первых, обоснованность его проведения, во-вторых, соблюдение процессуальных правил его производства.

Законность допроса предполагает его объективность, всесторонность и полноту. Иначе говоря, в ходе допроса важно получить всю информацию о расследуемом преступлении, которой располагает допрашиваемый, а не только ту, которая согласуется лишь с версией следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим.

Соблюдение законности допроса важно не только для получения от допрашиваемых информации, которая соответствует действительности. Оно способствует воспитанию у допрашиваемых сознательности, уважительного отношения к закону.

Самое тщательное соблюдение всех предписаний процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. Под законностью понимается не только строгое следование букве закона, но и его смыслу, предписаниям коммунистической морали.

Допрос принадлежит к числу таких следственных действий, тактика которых имеет ярко выраженный этический аспект. Законность и этика — категории взаимосвязанные. Социалистическая законность включает в себя нравственную основу. В то же время этичность предполагает самое точное соблюдение требований законности. Любое нарушение требований уголовно-процессуального закона является одновременно нарушением и моральных норм. Некоторые статьи УПК предписывают следователю определенные правила поведения. В целях создания единого этического режима предварительного следствия нравственные требования в силу их общности следовало бы распространить на все следственные действия. И в этой части диссертант поддерживает предложение И. Е. Быховского и Д. П. Котова о включении в УПК статьи, которая в обобщенном виде определяла бы этические нормы судопроизводства.

Однако это не исключает и специфических нравственных предписаний для каждого следственного действия. В этой связи особый этический смысл приобретает: а) допрос лиц, находящихся с обвиняемым в родственных отношениях; б) процедура предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; в) характер разъяснения подозреваемому и обвиняемому значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность; г) объективность разъяснения обвиняемому значения доказательств и особенно тех, которые подвергались экспертному исследованию; д) возможность ставить свидетелю такие вопросы, которые изблещают его самого в совершении преступления или неблагоприятном поведении; е) допрос по обстоятельствам, при выяснении которых раскрываются интимные стороны личной жизни проходящих по делу лиц; ж) продолжительность допроса; з) неразглашение данных, ставших известными следователю в ходе допроса; и) разумное использование следователем власти при разрешении вопроса об удовлетворении заявленных ходатайств; к) возможность и пределы психологического воздействия на личность в процессе допроса; л) применение тактических приемов эмоционального и логического воздействия, использование тактических комбинаций, допускающих вероятность неправильной их оценки допрашиваемым; м) внешний вид и манера поведения следователя.

В целях выяснения профессиональных способностей и морально-волевых качеств, необходимых работнику дознания и предварительного следствия для выполнения его функциональных обязанностей, в частности эффективного ведения допроса, были письменно проинтервьюированы следователи (640 анкет), работающие в МВД БССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и УВД Смоленской и Калининградской областей РСФСР. Наиболее важными для работы они считают прежде всего коммуникативные способности, затем — организаторские и, наконец, на третье место поставили конструктивные. Из числа профессиональных качеств следователи назвали исключительную честность, чувство ответственности, правдивость, настойчивость, внутреннюю доброжелательность, деловой оптимизм, способность понимать людей и умение переключаться с одного вида деятельности на другой. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что из числа профессионально существенных компонентов личности для следователя, в первую очередь важны нравственные качества. Этот вывод диссертанта согласуется с данными других исследователей (А. И. Михайлов, Л. А. Соя-Серко, А. Б. Соловьев, Д. П. Котов, Г. Г. Шиханцов, Г. Ф. Горский, Н. Л. Гранат)¹.

Понятия «криминалистическая тактика» и «следственный такт» взаимосвязаны. Следственный такт — один из определяющих факторов тактических приемов.

Вторая глава посвящена психологическим основам допроса.

Допрос — это психологически сложное следственное действие, нередко — психологическая борьба двух лиц с полярными интересами.

Проведение допроса требует от следователя знания научных положений психологии, что позволяет ему разобраться в поведении обвиняемого, подозреваемого, лжесвидетеля, скрывающих правду; выбора тактических приемов, с помощью которых можно установить цели и мотивы преступления, устранить факторы, мешающие допрашиваемому рассказать правду; определенной линии поведения по отношению к допрашиваемому.

Рассматривая допрос как специфическую форму психологического общения, автор выделяет три наиболее важные проблемы, требующие исследования. Это, во-первых, психологический процесс формирования показаний, во-вторых, психологический контакт с допрашиваемым, как обязательное условие производства допроса, и, в-третьих, допустимость психологического воздействия на допрашиваемого.

¹ Методика социологических исследований здесь не излагается, так как она описана в опубликованных автором работах. См.: Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск, 1968; Допрос в советском уголовном судопроизводстве, Минск, 1973; Научная организация труда следователя. Минск, 1970, и др.

1. Психологические процессы, протекающие от момента восприятия индивидуумом события до свидетельствования о нем в суде, принято делить на этапы. Их называют стадиями формирования показаний. В основу деления кладутся психические процессы как наиболее устойчивые образования психики, различающиеся по времени, содержанию, интенсивности их хода. Общеизвестными считаются три периода: восприятие, запоминание и воспроизведение. В последнее время в связи с развитием судебной психологии все настойчивее высказывается мнение о недостаточности такой классификации психических процессов, протекающих до и во время допроса (А. И. Винберг, А. В. Дулов, Ю. В. Идашкин, О. А. Гаврилов, А. Р. Ратинов, М. Л. Якуб). Три названные традиционные стадии формирования показаний при помощи метода структурно-психологического анализа могут быть разделены на несколько их составляющих. Все зависит от того, что понимать под стадиями-этапами, по каким параметрам их делить. Поэтому при любой новой классификации не следует отказываться от общепризнанных этапов, верных в своей основе (хотя и несколько схематичных), а исходить из них, детализируя и уточняя их. Восприятие и запоминание, вспоминание и воспроизведение могут быть одновременными процессами, и их деление на стадии производится лишь в методических целях. Кроме того, закономерности формирования показаний рассматриваются, как правило, применительно к свидетелям. Однако в той или иной степени психологические закономерности формирования показаний верны (с учетом процессуального положения) и для других участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Поскольку содержащаяся в показаниях допрашиваемого информация прошла сквозь фильтр его сознания, объем и качество ее будут определяться как субъективными факторами (опыт, знания, наклонности, установка, цели допрашиваемого, болезненное состояние его органов чувств, физические недостатки, усталость, страх и т. п.), так и объективными (быстротечность события, неблагоприятные метеорологические условия в момент наблюдения, отдаленность предметов и т. д.). Так как восприятие является осмысленным процессом психической деятельности, выражающимся вовне в форме суждений, носящих субъективный характер, допрашиваемый определяет линию своего поведения в зависимости от своего отношения к данному факту (смягчает или усиливает его в своих показаниях). Это накладывает известный отпечаток на формирование показания, обязывает следователя проверить правильность суждения допрашиваемого при помощи вопросов, уточняющих особенности личности допрашиваемого и свойства воспринимаемого события или факта, получить данные, позволяющие установить истину, распознать и отсеять все, не соответствующее ей.

Применительно к стадиям формирования показаний автор дает классификацию факторов, отрицательно влияющих на полноту и достоверность информации, указывает пути их нейтрализации, обращает внимание на их учет при оценке показаний. Так, например, если в ходе допроса следователь обнаружит, что отдельные события допрашиваемый забыл, надо помочь ему восстановить забытое, оживить и мобилизовать его память. Этому способствует допрос в разных планах, допрос о фактах, сопутствующих преступлению, предъявление вещественных доказательств, документов, схем, фотографий и т. д., допрос на месте события, проведение очной ставки, ознакомление допрашиваемого с показаниями других лиц.

2. Под психологическим контактом автор понимает необходимое условие взаимодействия людей между собой в процессе их общения. Он возможен там, где его участники осознают целесообразность в совместной деятельности и общении друг с другом. Внутренней основой процесса общения является обмен информацией. Контакт в следственной практике — это общение, взаимосвязь между следователем и лицами, вовлеченными в дело. Он характеризуется такими особенностями, вызываемыми условиями расследования, как нередко проявляемая принудительность этого общения для одного из его участников, иногда и несовпадение их интересов, сложность его последующего установления, если он не был достигнут на первоначальном этапе, постоянная заинтересованность следователя в установлении контакта и ведущее положение в этом общении.

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и допрашиваемым, зависит от того, конфликтный или бесконфликтный характер имеет допрос. Следователь стремится устранить из общения конфликтность и установить с допрашиваемым прочный психологический контакт. Таким образом, психологический контакт — это не отдельная стадия допроса, как считают Р. С. Белкин¹ и В. Л. Васильев², и не тактический его прием, как определяет его А. Н. Васильев³. Это — необходимое условие проведения допроса.

Пути установления психологического контакта могут быть различными. Во-первых, следователь старается вызвать у допрашиваемого заинтересованность в даче показаний, возбудить интерес к общению. Знание цели общения способствует активизации психических процессов. Это — путь воздействия на положительные моральные качества допрашиваемого. Процесс установления такого контакта иногда сопровождается внутренней борьбой положительных и отрицательных мотивов. Задача следователя — выявить от-

¹ См.: Криминалистика. Учебник для юридических вузов. Под ред. Б. А. Викторова и Р. С. Белкина, М., 1976, с. 310.

² См.: В. Л. Васильев. Юридическая психология. Л., 1974, с. 48.

³ См.: А. Н. Васильев. Следственная тактика. М., 1976, с. 86.

рицательные мотивы и помочь допрашиваемому побороть их в себе. Во-вторых, контакт может быть установлен обращением к логике мышления допрашиваемого. Так, если в деле имеются доказательства, то применяется метод логического убеждения в бесплезности ложных показаний, для чего следователь анализирует доказательства, устанавливает между ними связи, определяет их значение для дела. Иначе говоря, он подводит допрашиваемого к выводу о необходимости дать правильные показания. Этот прием является логическим. В-третьих, для установления психологического контакта у допрашиваемого вызывают такое эмоциональное возбуждение, в результате которого автоматически снимается заторможенность, преодолеваются чувства апатии и безразличия к своей судьбе, появляется чувство долга и уверенность. Эта категория доводов является психологической. Возбуждение эмоционального состояния допускается только приемами, которые не противоречат социалистической законности, не носят со стороны следвателя провокационных действий, лжи и обмана, психического и физического принуждения к даче показаний.

Функции контакта, его этапы, методы установления и удержания приведены в единую схему и рассмотрены применительно к стадиям допроса. В диссертации исследуется процесс установления психологического контакта, определяются психические качества следвателя, которые обеспечивают ему создание коммуникативных связей, ограждают от профессиональной деформации. Для установления контакта, смягчения обстоятельств, затрудняющих его, имеют значение и объективные условия проведения допроса: способ вызова на допрос, форма предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, место допроса, использование магнитофона для фиксации показаний.

3. Психологическое воздействие на личность не может быть полностью исключено из числа средств, применяемых при расследовании преступлений. В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ее участники не могут не оказывать друг на друга соответствующее влияние, что является объективной закономерностью. Любая форма общения, тем более устная, предполагает определенное воздействие. Даже нейтральное взаимоприсутствие оказывает воздействие одного человека на другого. Недопустимо лишь отрицательное воздействие, искажающее результаты расследования и нарушающее права участников уголовного процесса. Поэтому, чтобы оградить допрашиваемого от внушения, закон запрещает ставить наводящие вопросы; чтобы предупредить влияние посторонних лиц, требует проводить допрос порознь, а очную ставку — одновременно только между двумя лицами. Выполнение этих правил не исключает положительного психологического воздействия на допрашиваемого со стороны следвателя.

Оно направлено на нейтрализацию, исключение из общения неправомерного психологического воздействия.

Чтобы следователь мог выполнить задачи, возникающие в процессе расследования, он обязан воздействовать на лиц, так или иначе причастных к делу. Ему приходится убеждать допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психологическое воздействие на допрашиваемого, подчиненное целям установления истины по делу.

Важно правильно ограничить психологическое воздействие и приемы следователя, допускаемые законом и социалистической моралью, от действий, представляющих психическое насилие, несовместимое с принципами советского уголовного процесса. Чем отличается психическое насилие от правомерного психологического влияния на человека? Если психологическое воздействие на личность связывается с принуждением, то оно в советском уголовном процессе считается недопустимым (кроме мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК). Влияние на личность заключается в создании наиболее благоприятных условий для проявления ее положительных психических свойств, способствующих получению полных и достоверных доказательств.

Разработка методов психологического воздействия при допросе является теоретической базой для последующего развития тактических приемов, которые есть не что иное, как практическая реализация методов воздействия. Криминалистика вырабатывает методы и приемы допроса, позволяющие избежать подсказки, искажения истины, неправомерного влияния следователя на допрашиваемого, одного допрашиваемого на другого.

Судебно-психологическое воздействие, как определенная совокупность методов, применяется с целью изучения и использования психического состояния личности, изменения хода психических процессов, отношений личности к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие направлено на трансформирование негативной позиции допрашиваемого в позитивную, на перевоспитание правонарушителей и иных участников уголовного процесса. Методы его используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности.

4. На основе широкого изучения исторических документов и литературных источников русских и зарубежных авторов в диссертации показано становление и развитие допроса в судопроизводстве, анализируется спор между буржуазными учеными о доказательственном значении свидетельских показаний и возможности их использования в уголовном процессе, дается развернутая критика психофизиологических приемов допроса, применяемых в настоящее время полицией буржуазных государств.

Третья глава диссертации посвящена тактическим и логическим основам допроса.

1. Необходимость тактики в расследовании обуславливается тем, что процесс раскрытия преступления обычно носит конфликтный характер, следователь работает в условиях, которым присуща та или иная степень неопределенности, в атмосфере противодействия со стороны лиц, заинтересованных в результатах его деятельности.

Основу деятельности следователя составляют тактические приемы, образующие в совокупности криминалистическую тактику. Если тактика — это наиболее рациональная и эффективная организация расследования, включающая приемы по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательств, то тактический прием можно определить как наиболее целесообразный и оперативный способ действий следователя в данной ситуации. Тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Приемы, позволяющие получить наиболее полные и достоверные показания, обеспечивающие наиболее рациональное проведение допроса, составляют его тактику. Отсюда можно сделать вывод, что тактика допроса — это совокупность наиболее рациональных приемов, сообразуемых с обстоятельствами расследования конкретного уголовного дела, личностью допрашиваемого и условиями, в которых проводится допрос. Целью тактики допроса является получение от допрашиваемого показаний, которые бы объективно и полно отражали ранее воспринятую им действительность. Правильный выбор тактических приемов, с учетом личности допрашиваемого, возможностей и всех обстоятельств дела, и эффективное их использование способствуют получению правдивых и полных показаний, изобличению допрашиваемых во лжи или устранению добросовестного заблуждения, позволяют проверить достоверность показаний в ходе допроса при наименьших затратах времени и сил следователя.

Автор пришел к выводу, что жесткое разграничение уголовно-процессуальной регламентации допроса и тактических приемов его проведения является неверным. Процессуальная норма может содержать тактический прием, может быть криминалистической по своему содержанию. Совместное рассмотрение процессуальных правил и тактических приемов позволяет глубже уяснить сущность и значение следственного действия, проанализировать взаимопроникающую связь уголовного процесса и криминалистики.

Тактические приемы должны быть научно обоснованными, логичными, увязанными между собой, активно служить достижению цели. Они должны быть также эффективными и экономичными, обладать таким свойством, как избирательность, т. е. оказывать соответствующее воздействие на лиц, действительно знающих обстоя-

тельства расследуемого преступления, и быть нейтральными в отношении тех, кто такими сведениями не располагает.

Следователю необходимо проявить творческий подход к выбору тактического приема, уметь выбрать, заменить один прием другим в зависимости от обстоятельств. И здесь важно предусмотреть действенную силу тактического приема, оценить его не только с точки зрения допрашивающего, но и с точки зрения допрашиваемого. Правильно избранная тактика следствия — это профессиональное мастерство высокого класса. Тактические приемы допроса не равнозначны и столь же многообразны, как сама следственная и судебная практика. Изучив классификации приемов, предложенных рядом авторов (А. Н. Васильев, В. И. Давыдов, Г. Г. Дослулов, Л. М. Карнеева, А. Б. Соловьев, Л. Б. Филонов, А. А. Чувилев), и проанализировав следственную практику, диссертант пришел к выводу о необходимости классифицировать тактические приемы в зависимости, во-первых, от стадии допроса, и, во-вторых, от его характера — бесконфликтного или конфликтного. Выбор же конкретного приема зависит от профессиональной подготовки и практического опыта следователя (т. е. от его личных возможностей), имеющихся доказательств, обстоятельств расследуемого дела, предмета допроса, процессуального положения и личности допрашиваемого, времени и условий, в которых проводится допрос.

2. Тактика использования в ходе допроса информации, полученной оперативно-розыскным путем, и вопросы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия рассмотрены в специальном разделе диссертации. Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает три формы этого взаимодействия: а) следователь поручает органам дознания производство оперативно-розыскных мероприятий; б) следователь поручает органам дознания выполнение отдельных следственных действий; в) органы дознания содействуют работе следователя при производстве отдельных следственных действий (ст. ст. 119, 127, 132 УПК РСФСР). В результате такого взаимодействия следователь получает данные, без использования которых в ряде случаев невозможно раскрыть преступление.

Оперативную информацию по ее значимости и роли в получении судебных доказательств можно разделить на несколько групп. В основу ее классификации могут быть положены назначение, относимость, характер и т. д. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий орган дознания располагает важной для следствия информацией, относящейся непосредственно к обстоятельствам преступления. Этот вид информации используется следователем для получения от допрашиваемых правдивых показаний и установления объективной истины. Оперативная информация бывает ориентировочной и относится к характеристике личности допрашиваемого. Она важна для правильного выбора тактики допроса,

ориентации следователя. Наконец, оперативная информация может указывать пути проверки показаний.

Как бы ни была велика роль данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, они не являются доказательственными, не могут быть положены в основу обвинения, так как получены из источников и в порядке, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, установлены без соблюдения процессуальной формы, не содержат в себе необходимых гарантий их достоверности и поэтому имеют лишь вспомогательное значение для расследования. Оперативно-розыскная информация реализуется практически лишь через тактические приемы допроса. Она не имеет самостоятельного значения, используется только в совокупности с судебными доказательствами, дополняя их, ориентируя следователя. Тактические приемы использования оперативной информации всегда обусловлены приемами предъявления процессуальных доказательств.

Автор определяет требования к тактике изобличения допрашиваемого с помощью информации, полученной оперативным путем. Во-первых, при допросе с ее использованием необходима более тщательная подготовка и особая осторожность в формулировке вопросов, чтобы не раскрыть перед допрашиваемым источник информации. Во-вторых, всегда следует предполагать, что она может быть ложной. Отсюда — обязательное для следователя правило: должна использоваться только основательно проверенная, надежная оперативная информация. В-третьих, допрос, в процессе которого находит применение оперативная информация, ведется по правилу — от общего к частному, от известных факторов — к неизвестным, вопросы ставятся так, чтобы допрашиваемый не догадался об объеме знаний следователя. В-четвертых, тактика допроса должна обеспечить наиболее эффективное проведение оперативно-розыскных мероприятий, создать благоприятные условия для их осуществления.

3. Логическому управлению процессом допроса посвящен в диссертации специальный параграф. По мнению автора, требования диалектической логики проявляются в процедуре допроса, в поэтапном выяснении обстоятельств, подлежащих доказыванию, в формулировках вопросов и порядке предъявления доказательств, в определении очередности допроса свидетелей и обвиняемых по одному делу, и, наконец, в оценке следователем показаний. Тактика допроса строится на строгом учете положений формальной логики. В ходе допроса широко используются тактические приемы, в основе которых лежат логические категории.

Основываясь на работах советских криминалистов А. Н. Васильева, Л. М. Карнеевой, В. Е. Коноваловой, И. М. Лузгина, А. Р. Ратинова, Р. Д. Рахунова, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана, Н. А. Якубович, дореволюционных юристов и специалистов в области науки логики, автор исследует логические свойства вопроса, воз-

возможность его внушающего воздействия на допрашиваемого, дает рекомендации, основанные на законах логики, по использованию тактических приемов и предъявлению доказательств в ходе допроса, формулирует варианты последовательности вопросов, обусловленных следственной ситуацией.

В четвертой главе рассмотрена организация и тактика допроса на предварительном следствии.

1. Под организацией допроса автор понимает совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса и экономии времени следователя. К числу их относятся: тщательное изучение материалов уголовного дела и материалов, которыми располагают органы внутренних дел в отношении допрашиваемого лица; определение очередности вопросов и способа вызова допрашиваемого; подготовка места допроса и доказательств для последующего их предъявления; изучение специальных вопросов, требующих определенных знаний; приглашение для участия в допросе лиц, предусмотренных нормами УПК. Подготовка к допросу завершается составлением плана его проведения. Он носит разовый характер и является составной частью плана расследования по конкретному уголовному делу.

Учитывая важность изучения личности допрашиваемого при подготовке к допросу, автор уделяет большое внимание методологии этого вопроса. Благодаря исследованиям ряда криминалистов (Р. С. Белкин, А. И. Винберг, Ф. В. Глазырин, А. В. Дулов, А. Г. Ковалев, М. Г. Коршик, А. С. Кривошеев, И. А. Матусевич, В. И. Попов, А. Р. Ратинов, С. С. Степичев, А. Г. Сахаров, П. П. Цветков, А. М. Яковлев), проведенным в последнее время, определились цели, объем и методы изучения личности обвиняемого на предварительном следствии. Диссертант разделяет точку зрения на возможность индивидуального прогнозирования в уголовном судопроизводстве и считает, что изучение личности допрашиваемого должно быть направлено, в первую очередь, на получение такой информации, при помощи которой можно было бы предвидеть его поведение на допросе.

Изучение личности допрашиваемого начинается с момента принятия решения о его допросе и условно разделяется на два этапа: первый — до проведения допроса, второй — в процессе допроса. Оно может быть осуществлено с помощью процессуальных и непроцессуальных источников, непосредственно следователем и опосредствованно, т. е. через третьих лиц.

Далее автор формулирует требования, предъявляемые к изучению личности допрашиваемого, и приходит к выводу, что с учетом специфики объекта исследования для этих целей могут быть использованы как частные методы (наблюдение, эксперимент), так и специальные (беседа, анализ результатов деятельности, обобщение независимых характеристик).

2. Тактика допроса рассмотрена диссертантом применительно к следственным ситуациям — в условиях бесконфликтной ситуации (что характерно, как правило, для допроса свидетелей и потерпевших) и в условиях конфликтной, при которой подозреваемые и обвиняемые не намерены давать правдивых показаний, либо вообще отказываются от общения со следователем.

Тактические приемы допроса добросовестного свидетеля направлены на сохранение бесконфликтных отношений. Следователь помогает ему правильно и более полно рассказать все, что он знает, вспомнить то, что он забыл. Для этого широко используются ассоциативный метод и приемы, направленные на восполнение пробелов памяти (предъявление доказательств и документов, проведение допроса на месте происшествия, очная ставка с обвиняемым или другими свидетелями). Иные тактические средства избирает следователь для получения правдивых показаний от свидетелей, дающих ложные показания, создающих на допросе конфликтную ситуацию. В диссертации исследованы причины лжесвидетельства и разработаны тактические приемы, позволяющие изобличить допрашиваемого.

Лицо, признанное потерпевшим, допрашивается по правилам допроса свидетеля, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Однако показания его (сообщения об обстоятельствах, связанных с преступлением) имеют свою специфику. Учитывая особенности допроса потерпевшего, законодательство выделило его показания в самостоятельный источник доказательств. Во-первых, потерпевший непосредственно сталкивается с фактом преступления, в большинстве случаев он — очевидец, и поэтому больше чем кто-либо осведомлен об обстоятельствах преступления, в результате которого ему причинен вред. Его показания чаще всего более полны, чем показания свидетеля, они помогают следователю составить представление о случившемся, построить версии, обнаружить доказательства. Поэтому расследование, как правило, начинается с допроса потерпевшего. Во-вторых, потерпевший в большинстве случаев является лицом, заинтересованным в исходе дела. Его показания могут быть необъективными и деформированными в силу особого психического состояния, в котором он находился в момент преступления. Тем не менее это не должно рассматриваться как обстоятельство, дающее основания отвергать эти показания или ставить под сомнение их правильность. В-третьих, дача показаний потерпевшим — не только его право, но и процессуальная обязанность. Он может высказать свое мнение и сделать выводы относительно обстоятельств расследуемого события, что может иметь важное значение для верного направления всего хода расследования. В-четвертых, в отличие от свидетеля, потерпевший наделен более широкими полномочиями участника процесса, его показания являются средством защиты нарушенных прав и законных интересов.

Итак, известная заинтересованность потерпевшего, его особое психическое состояние в момент преступления, определенное отношение к обвиняемому придают его показаниям особую окраску, что должно учитываться следователем при определении тактики допроса и оценке показаний.

3. Общий процессуальный порядок допроса подозреваемого не отличается от порядка допроса обвиняемого. Однако тактика его допроса также имеет свои особенности, которые обуславливаются процессуальным положением подозреваемого, степенью доказанности его вины и наличием доказательств по делу. Допрос подозреваемого характеризуется и особыми психологическими моментами. Он обычно находится в состоянии сильнейшего возбуждения и растерянности, у него ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации. К следователю подозреваемый относится с предубеждением и настороженностью, стремится получить от него информацию о степени его осведомленности. В диссертации подробно рассматриваются особенности допроса подозреваемого, способы проверки его алиби, тактическое значение «улик поведения».

4. Центральное место в этой главе отведено процессуальным и тактическим особенностям допроса обвиняемого.

Допрос его проводится с целью получения правдивых показаний по всем обстоятельствам, имеющим значение по делу и позволяющим проверить достоверность данных, на которых основано обвинение, установить причины, приведшие обвиняемого к преступлению, и условия, способствующие его совершению. Целью допроса является также выяснение данных, характеризующих личность обвиняемого. Признание им своей вины в процессуальном значении является доказательством, не имеющим преимущественного значения перед другими. Получить от лица, совершившего преступление, признание, правдивые показания очень важно в тактическом плане: обвиняемый лучше, чем кто-либо другой, знает обстоятельства совершенного им преступления, может указать мотивы его совершения, лиц, подтверждающих его показания, сослаться на доказательства, еще не известные следователю.

Для установления причин, в силу которых обвиняемые не дают правдивых показаний, было проанализировано 560 уголовных дел, приговоры по которым вступили в законную силу, и проведены опросы осужденных, отбывающих наказания. Оказалось, что 57% обвиняемых на предварительном следствии и в суде дали правдивые показания, полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Эти правдивые показания были даны по следующим мотивам: а) задержан с поличным или в деле имеется достаточно доказательств, изобличающих обвиняемого (72%); б) убедился в том, что вина будет доказана (6%); в) подвергся угрызням совести (8%); г) рассчитывал на снисхождение суда за чисто-

сърдечные показания (8%); д) тяготился нахождением под стражей и ведущимся предварительным расследованием (2%); е) считал, что если даст правдивые показания, то судить не будут, дело передадут в товарищеский суд или коллектив возьмет его на поруки (2%).

Правдивые показания дали на первом допросе 67%, на втором — 22, на третьем — 7, на четвертом — 3 и последующих — 1%. Из числа ранее несудимых 88% дали правдивые показания, из числа судимых в прошлом признали себя виновными только 40%. Последние, как правило, на первом допросе признают себя виновными частично и только на втором и последующих допросах, после предъявления доказательств, начинают давать правдивые показания в полном объеме. Не дали правдивых показаний ни на предварительном следствии, ни в суде 11%, признали себя виновными частично — 19%, изменили показания в суде — 13%. Причинами, по которым обвиняемые не дали правдивых показаний, являются следующие: а) считали себя невиновными — 22% (из числа лиц, не давших правдивых показаний); б) надеялись на смягчение наказания вследствие непризнания своей вины — 38%; в) надеялись, что вина не будет доказана, что следователь не располагает достаточными доказательствами — 19%; г) боялись быть привлеченными к уголовной ответственности за преступление, совершенное группой — 8%; д) не знали, какая мера наказания предусмотрена статьей, по которой привлечены к ответственности — 8%; е) считали, что выгоднее явиться с повинной и рассказать об одном преступлении, скрыв другие — 4%; ж) боялись большой суммы гражданского иска — 1%; з) прочие причины — 1%. При опросе лиц, не давших правдивых показаний, не признавших себя виновными в предъявленных им обвинениях, несмотря на доказанность совершенного преступления, оказалось, что следователи не смогли в большинстве случаев установить с допрашиваемыми контакта, преодолеть их негативную позицию.

Интересен и анализ причин, по которым обвиняемые изменили свои показания. Основными из них, по объяснениям обвиняемых, являлись: отрицательное воздействие на обвиняемого со стороны лиц, находившихся с ним до суда под стражей; возникшая при ознакомлении с делом уверенность, что собранных следователем доказательств для обвинительного приговора недостаточно; нарушение правил изоляции друг от друга нескольких обвиняемых, при содержании в следственном изоляторе, а также при доставке в суд, результатом чего явился сговор соучастников отказаться от показаний, данных на предварительном следствии. Некоторые случаи изменения показаний происходят из-за неправильной тактики судебного следствия.

Показания меняют в большинстве случаев (71%) лица, ранее не судимые. В наших исследованиях число лиц, изменивших пока-

зания в сторону признания своей вины, и число лиц, отказавшихся в суде от правдивых показаний, данных на предварительном следствии, оказалось почти равным. Отрицание своей вины наблюдается, в основном, в случаях, когда, по мнению обвиняемого, доказательств для вынесения обвинительного приговора недостаточно.

Тактика допроса обвиняемого — одна из наиболее сложных. Она должна отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, строиться в зависимости от состава преступления, личности обвиняемого, имеющих в деле доказательств, и, наконец, от того, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении.

На основе обобщения следственной практики в диссертации подробно излагается тактика допроса обвиняемых, даются конкретные рекомендации, направленные на получение от обвиняемых правдивых показаний. Автор подробно останавливается на таком сложном психологическом процессе, как признание обвиняемым своей вины; рассматривает тактику его допроса в зависимости от состава преступления и тактику допроса лиц, неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности.

Средства фиксации показаний и способы их проверки на предварительном следствии изложены в **пятой главе**.

1. Основным средством запечатления и сохранения доказательственной информации является составление протокола. Протокол допроса — это процессуальный документ, который отражает ход и результат допроса, служит источником сведений, содержащихся в показаниях допрашиваемого и записанных в виде свободного рассказа и ответов на вопросы; это письменная информация, изложенная допрашиваемым устно. Протокол должен отвечать следующим требованиям, вытекающим из уголовно-процессуального законодательства: а) должен быть составлен надлежащим лицом, б) быть объективным, в) полным, г) точно и ясно излагать показания допрашиваемого. Автор приходит к выводу о необходимости обучать следователей машинписи и стенографии, более широко внедрять их в следственную практику.

Качество информации, содержащейся в протоколе допроса, зависит от способа ее фиксации. Несовершенство протоколирования как способа фиксации судебных доказательств привело к необходимости использовать научно-технические средства, позволяющие фиксировать доказательства по сравнению с протокольной записью более точно и подробно, что повышает надежность фиксации.

В криминалистической литературе давно высказывалось мнение о возможности применения звукозаписи для фиксации. Советские криминалисты А. И. Винберг, А. А. Эйсман, Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский, Н. А. Селиванов, А. А. Герасун, Л. М. Карнеева, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, М. П. Хилобок, А. А. Леви и др. приняли участие в разработке вопросов применения звукозаписи в уголовном судопроизводстве вообще и при допросе в частности. Магни-

тофонная запись обеспечивает надлежащую полноту фиксации показаний, поскольку отображает информацию, поступающую от допрашиваемого целиком, а не выборочно; способствует исключению необоснованных утверждений обвиняемого о том, что допрос был проведен с нарушением закона и протокольная запись не соответствует его показаниям, обязывает следователя вести допрос более целеустремленно, дисциплинирует как следователя, так и допрашиваемого. Прослушивание магнитофонной записи проведенного допроса помогает овладевать мастерством его ведения, ограждает при последующих допросах от ошибок, имевших место на предыдущих, способствует более глубокому психологическому анализу допроса и доброкачественной подготовке последующих. Магнитофонная запись дает возможность проверить не только фактическую сторону допроса, но и проследить степень убежденности допрашиваемого, т. е. восстановить не только то, что он говорил, но и определить, как он это говорил. Гарантируя точность показаний, звукозапись позволяет записать их даже при условиях, когда протоколирование представляется затруднительным. В этом отношении звукозапись служит целям реализации принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Воспроизведение показаний, записанных на магнитофонную ленту, оказывает на участников процесса большее воздействие, чем ознакомление с протоколом, так как магнитофонная запись по сравнению с протокольной обладает большей эмоциональной силой.

Необходимость применения звукозаписи диктуется обстоятельствами конкретного дела, значимостью следственного действия, личностью допрашиваемого. Автор считает, что магнитофон целесообразно применять для записи показаний: а) несовершеннолетних, когда важно проверить не только фактическую сторону показаний, но и тактику допроса, способ установления контакта с несовершеннолетними; б) лиц, явившихся с повинной; в) тяжелобольных или раненых, когда процесс протоколирования может отрицательно сказаться на здоровье допрашиваемого; г) лиц, допрашиваемых при выполнении отдельного поручения (магнитофонная запись в этом случае позволяет проверить, насколько уверенно отвечал допрашиваемый на вопросы, в какой последовательности они ставились и правильно ли были сформулированы); д) лиц, возможность вызова в суд которых исключена; е) лиц, в психической полноценности которых следователь сомневается (прослушивание таких записей экспертами-психиатрами имеет большое значение для их заключений); ж) лиц, не владеющих языком, на котором ведется следствие (эта запись позволит проверить, насколько правильно сделан перевод, исключить ссылки обвиняемого на то, что показания, записанных в переводе, он не давал); з) лиц, допрашиваемых на очной ставке; и) лиц, причастных к делу, расследование по которому ведется группой следователей (эти записи нужны для про-

слушивания теми следователями, которые не могли присутствовать на допросе и которым для последующего ведения следствия необходимо иметь полную и объективную информацию об этом допросе).

Проведение допроса с применением звукозаписи намного сложнее в процессуальном и в организационно-техническом отношении. Такой допрос занимает гораздо больше времени. Эти обстоятельства в некоторой степени сдерживают широкое применение звукозаписи при допросе. В связи с этим возникает ряд организационных вопросов: широкое внедрение диктофонных центров в практику следственных подразделений; обучение следователей приемам звукозаписи; введение в штат следственных отделов технических помощников следователей (операторов, техников, лаборантов).

В УПК содержится целый комплекс правил, обеспечивающих применение звукозаписи. Исследуя эффективность правовой нормы, предусматривающей применение магнитофонной записи при допросе, автор пришел к выводу, что в результате неоправданного усложнения законодателем порядка применения звукозаписи использование ее на практике относительно невелико, а в некоторых следственных подразделениях имеется даже тенденция к ее снижению. Процедура применения звукозаписи должна быть упрощена. Так, по мнению автора, нецелесообразно запрещение фрагментарной записи показаний. Допрос может длиться несколько часов и ничего существенного в дело не внести. В этом случае запись всего хода допроса и прослушивание пленки будут бесполезной тратой времени и средств. Автор считает нецелесообразным включение в закон жестко регламентированного, исчерпывающего перечня научно-технических средств, применяемых для целей расследования. С развитием науки неизбежно появляются новые средства, пригодные для фиксации доказательств. В связи с этим следовало бы ограничиться определением в законе лишь принципиальной возможности использования самых разнообразных технических средств, пригодных для криминалистических целей, научно обоснованных и не противоречащих принципам советского уголовного процесса.

В диссертации анализируется практика работы диктофонных центров, использования киносъемки и видеозаписи, даются рекомендации по их применению в ходе допроса.

2. Допрос как следственное действие является не только средством получения информации, но и средством проверки правильности ее. Проверка показаний усиливает убежденность следователя в правильности сделанных им выводов относительно достоверности источника получения соответствующей информации, относимости к делу и значимости определенных доказательств. Она осуществляется: 1) с помощью тактических приемов в ходе самого допроса; 2) сопоставлением показаний с уже установленными фактами; 3) с помощью дополнительного собирания доказательств.

В диссертации подробно рассматриваются способы проверки показаний и процесс оценки результатов допроса.

х х
х

ПУБЛИКАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ

Содержание диссертации подробно изложено в опубликованных автором работах. Их общий объем составляет более 100 печатных листов. Ниже приводятся основные из них.

1. Монографии

Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск, изд. «Вышэйшая школа», 1968 (16,5 п. л.).

Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Изд. 2-е. Минск, изд. «Вышэйшая школа», 1973 (29,3 п. л.).

Научная организация труда следователя. Минск, изд. «Вышэйшая школа», 1970 (18,3 п. л.).

2. Учебные пособия и главы в учебниках

Допрос. Глава XV учебника «Криминалистика» для юридических вузов, под редакцией Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова, М., 1968 (1,7 п. л. §§ 1,3 — 7).

Психологические основы допроса. Минск, изд. «Полымя», 1966 (4,7 п. л.).

Допрос заявителей. Выявление и допрос свидетелей. Раздел в кн. «Борьба с кражами, совершаемыми из помещений торгующих организаций». Вильнюс, МООН Лит. ССР, 1965 (6 п. л.).

Допрос. Раздел в пособии «Расследование преступлений, нарушающих правила безопасности движения и эксплуатации транспорта», Минск, МООН БССР, 1964 (5 п. л.).

Допрос. Раздел в пособии «Дознание по делам о наездах подвижного железнодорожного состава на людей». М., ВШ МВД СССР, 1960 (2 п. л., в соавторстве).

Допрос подозреваемого и обвиняемого. Раздел в пособии «Расследование повреждений путей сообщения и транспортных средств». М., ВШ МООН СССР, 1966 (1,5 п. л., в соавторстве).

Допрос подозреваемых. Допрос свидетелей. Допрос обвиняемого. Разделы главы XXIII «Расследование нарушений паспортных правил, систематического бродяжничества или попрошайничества». Криминалистика. Учебное пособие. М., ВШ МООН РСФСР, 1967 (0,7 п. л.).

Тактика допроса свидетелей и подозреваемых. Раздел в пособии «Расследование по делам о насильственной смерти на железнодорожном транспорте». М., МВД РСФСР, 1962 (4,5 п. л.).

Образцы процессуальных следственных актов. Минск, изд. «Полымя», 1964 (14 п. л., в соавторстве).

Законность и культура в деятельности органов охраны общественного порядка. Минск, МООП БССР, 1967 (3 п. л.).

Советская криминалистика. Учебно-наглядное пособие. Вып. 1—2. Минск, 1974 (14 п. л., в соавторстве).

Вопросы внедрения НОТ в следственную работу. Учебное пособие. Волгоград, 1976 (3,5 п. л., в соавторстве).

3. Брошюры и статьи

О причинах ложных показаний обвиняемых. В сб. «Вопросы совершенствования следственной работы», вып. I. М., ВНИИ МВД СССР, 1970 (0,3 п. л.).

Тактические особенности допроса рецидивиста. В сб. «Оперативная и следственная работа», № 26—27. Минск, МВД БССР, 1968 (0,5 п. л.).

Использование научно-технических средств для фиксации допроса. В сб. «Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью». Минск, изд. «Полымя», 1965 (0,3 п. л.).

Тактика предъявления обвиняемому заключения эксперта. В сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», Минск, изд. «Высшая школа», 1970 (0,5 п. л.).

Неквалифицированный допрос привел к серьезным ошибкам, «Сборник по обмену опытом оперативно-следственной работы», № 25, МВД БССР, Минск, 1968 (0,5 п. л., в соавторстве).

О психологическом воздействии на личность в процессе допроса. В сб. «Проблемы предварительного следствия», вып. I. Волгоград, 1972 (0,8 п. л.).

Логика допроса. Сб. «Проблемы криминалистической тактики». Труды Омской высшей школы милиции. Вып. 16, Омск, 1973 (0,9 п. л.).

Информационная сущность допроса. Сб. «Проблемы предварительного следствия». Вып. 3, Волгоград, 1974 (0,5 п. л.).

Значение оперативно-розыскной информации и условия ее использования на предварительном следствии. «Бюллетень по обмену опытом работы органов внутренних дел МВД Литовской ССР», № 41, Вильнюс, 1976 (0,7 п. л.).

Тактика использования оперативно-розыскной информации при допросе. «Бюллетень по обмену опытом работы органов внутренних дел МВД Литовской ССР», № 44, Вильнюс, 1976 (0,8 п. л.).

Вопросы организации борьбы с преступностью в работах В. И. Ленина. В сб. «Проблемы совершенствования советского законодательства и деятельности государственных органов». Минск, Белорусский государственный университет, 1969 (0,3 п. л.).

Ленинские принципы социалистической законности. Минск, «Знание» БССР, 1969 (1 п. л.).

Развитие организационных форм следственной деятельности в Белорусской ССР. В сб. «50 лет на страже общественного порядка». Минск, МВД БССР, 1969 (0,4 п. л.).

Научная организация труда — путь совершенствования следственной работы. В сб. «Проблемы повышения эффективности предварительного следствия в борьбе с преступностью». МВД БССР. Минск, 1970 (0,7 п. л.).

К вопросу о нормировании труда следователя. «Оперативная и следственная работа», № 30, МВД БССР, 1970 (0,7 п. л., в соавторстве).

Вопросы профессиональной подготовки следователя. «Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики». Свердловск, 1972 (0,5 п. л.).

Организационные вопросы использования в следствии научно-технических средств. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», вып. 2. Минск, 1971 (0,7 п. л.).

Расследование убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте. «Труды Высшей школы МООП РСФСР», вып. 5с. М., 1965 (1 п. л.).

Читательская конференция по книге А. Ратинова «Судебная психология для следователей». «Социалистическая законность», 1968, № 10 (0,2 п. л.).

К вопросу о психологической подготовке следователя. «Вопросы судебной психологии. Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции по судебной психологии». М., 1971 (0,1 п. л.).

Вопросы профессиональной подготовки в процессе преподавания судебной психологии. «Вопросы судебной психологии». Минск, 1970 (0,7 п. л.).

Ошибок быть не должно. «Советская милиция», 1970, № 2 (0,2 п. л., в соавторстве).

4. Рецензии

Полезная монография. Рецензия на книгу Н. П. Егорова «Расследование убийств на железнодорожном транспорте». «Труды Высшей школы МВД РСФСР», вып. 6, М., 1961.

Новое исследование по экспертизе. Рецензия на книгу А. В. Дулова «Права и обязанности участников судебной экспертизы». «Советская милиция», 1963, № 5.

Эксперимент в уголовном процессе. Рецензия на книгу Р. С. Белкина «Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике». «Советское государство и право», 1965, № 9 (в соавторстве).

Рецензия на книгу С. В. Бородина «Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах». «Советская юстиция», 1965, № 2 (в соавторстве).

Причинная связь в индивидуальном поведении преступников. Рецензия на книгу В. Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии».

(о структуре индивидуального преступного поведения)». «Известия АН БССР», серия общ. наук, № 5, 1969 (в соавторстве).

Рецензия на книгу В. Н. Шпилева «Участники уголовного процесса». «Вестник БГУ им. В. И. Ленина», серия III, вып. I. Минск, 1971 (в соавторстве).

Рецензия на книгу А. Н. Васильева, Л. М. Карнеевой «Тактика допроса при расследовании преступлений». «Социалистическая законность», 1971, № 9 (в соавторстве).

Ценное пособие по методике расследования «старых» дел. Рецензия на книгу В. П. Лаврова «Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет». М., ВШ МВД, 1972. «Оперативная и следственная работа», МВД БССР, № 39, 1973.

Очная ставка на предварительном следствии. Рецензия на книгу А. Б. Соловьева. «Очная ставка на предварительном следствии». М., 1970. Сб. «Следственная практика», вып. 98, М., 1973.

5. На работы автора опубликованы рецензии:

1) В. А. Стрёмовский, Ю. А. Ляхов, А. С. Григорьян — «Труды ВНИИ МВД СССР», 1970, № 16; 2) Г. Г. Зуйков — «Советское государство и право», 1970, № 10; 3) Л. Карнеева — «Социалистическая законность», 1974, № 1; 4) Ю. Д. Федоров — «На посту», МВД Узб. ССР, 1968; 5) И. К. Шахриманьян — «На страже Октября», МВД БССР, 1969;

6) М. Fridieff — *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé*, Paris, 1969, № 3, p. 751—752.